

лы, а нѣкоторые изъ нихъ даже отказываются отъ владѣнія землей и передаютъ ее земледѣльцамъ или устраиваютъ на ней общины“ и т. д.

вушимъ на его землѣ, кормиться съ нея, сдираетъ съ этихъ большою частю голодныхъ людей все, что только онъ можетъ содрать съ нихъ. Право собственности на землѣ этого человѣка основывается на томъ, что при каждой попыткѣ угнетенныхъ людей, безъ его согласія воспользоваться землями, которыя онъ считаетъ своими, приходятъ войска и подвергаютъ людей, захватывающихъ эти земли, истязаніямъ и убийствамъ“.

Подобныхъ противорѣчій въ послѣднемъ сочиненіи Толстого такъ много и настолько они непримиры между собою, что приходится только удивляться тому, какъ ихъ могъ высказывать одинъ и тотъ же писатель... Но такія же противорѣчивыя сужденія мы будемъ встрѣчать въ сочиненіи его и далѣе.

Указанныя Толстымъ явленія, которыя мы привели выше, убѣдили его въ томъ, что наше государство въ непродолжительномъ времени должно погибнуть, должно разрушить само себя. Послѣ этого,—о чѣмъ бы, кажется, хлопотать? Онъ желаетъ разрушенія государства; государство разрушается само собою; чего же еще?—Нѣтъ, онъ всетаки убѣждаетъ своихъ послѣдователей употреблять всѣ усилия, чтобы разрушить и само по себѣ уже разрушающееся государство; зачѣмъ?—чтобы ускорить наступленіе Царства Божія. Но какъ и чѣмъ можно разрушить государство? Вѣдь самъ Толстой утверждаетъ, что чрезъ одно существованіе „желѣзныхъ дорогъ, телеграфа, телефоновъ, фотографіи“ и т. п. „*никакой возможности свергнуть правительство*“, какъ бы оно ни было безумно и жестоко¹⁾). Впрочемъ, не смотря на это категорическое утвержденіе, онъ все таки находитъ вѣрное средство не только для низложения правительства, но и для разрушенія государства. Средство это—христіанство. „Христіанство *въ его истинномъ*

¹⁾ Ч. I. стр. 281—282.